

Анатолий Саулов

Баллада о гусях

Коромысло впилося в белую ладонь.
Сходит женщина по склону за водой.
Белый гребень в её чёрных волосах.
Сходит, горбясь и старея на глазах...
Говорилось, говорилось меж людьми,
Что замужество её — не по любви,
Будто жизнь ей потому и тяжела,
Но она в ответ молчала и... жила.
Не пыталась в чём-то мужу возражать.
Щи варить или детей ему рожать,
Штопать робу ль загрубелую ему —
Терпеливо привыкала ко всему.
Муж не то чтобы и нежен, да не груб.
Раз уж выпал, так уж выпал, хоть не люб.
На кулак мотал он слёзы во хмелю:
— Слышь, дурёха, не отдам тебя... Люблю!
Говорили, где-то в городе живёт
Её самый, её давний, первый тот,
Да случилось, что дорожка не одна.
То ли он тут виноват, а то ль она?
А что было между ними — что гадать.
Словно льдины, тают медленно года...
Коромысло впилося в белую ладонь.
Сходит женщина по склону за водой.
Белый гребень в её чёрных волосах.
Сходит, горбясь и старея на глазах...
Воду черпает у берега, в реке.
Ставит вёдра и садится на песке.
Отчего же неожиданно, как взрыв,
Вдруг заплакала навзрыд, лицо закрыв?
Пересудам прокатиться по селу.
Ну а что она ответит — почему?
...Просто день был удивительный такой.
Просто гуси пролетели над рекой...